

Эльза послал мне около сотни вопросов, как выстрелы из винтовки на карнавале, ожидая, что я немедленно отвечу первыми, пришедшими мне в голову ответами. Да, но я не был уверен, что даю ответы, которые поддержат меня в ее благосклонности. Некоторые из ее вопросов и комментариев сбивали меня с толку, особенно когда дело касалось ее сестры. Я не мог понять, что она предлагала.

Эльза начала много улыбаться, и первоначальная грусть на ее лице сменилась ликованием из-за того, что она задала мне несколько вопросов. Я решил, что это покаяние и часть процесса унижения.

Все время, пока мы разговаривали, лимузин ехал медленным и окольным путем к отелю «Ритц-Карлтон». Это был лучший отель в городе, и в нем также был бальный зал, вмещавший пятьсот и более человек на ужин. Я проинструктировал своего водителя, чтобы десятиминутная поездка длилась не менее тридцати или сорока минут, пока я не подаю сигнал, что хочу приехать. С согласия Эльзы я постучал по стеклу, чтобы указать, что мы должны отправиться к месту назначения.

Наконец лимузин остановился перед главным входом. Швейцар немедленно открыл нам дверь, а шофер обежал длинную машину, чтобы помочь нам выбраться из шикарной машины. Я заметил знакомое лицо, стоящее в толпе людей, толпившихся у входа в отель. Я взял Эльзу и Синди и представил им Лукаса, моего охранника. Он был более сосредоточен на толпе, чем любой из нас. Когда мы вышли из лимузина на красную ковровую дорожку, сгорело множество ламп-вспышек.

Когда мы вошли в вестибюль отеля, там группами стояли и другие люди - мужчины в смокингах и женщины в бальных платьях. Я взял каждую девушку за руку и повел через большое фойе, по богато украшенному коридору в большой зал рядом с бальным залом.

Полдюжины человек бросились встречать меня. «Мистер Уортингтон, мы так рады, что вы смогли присоединиться к нам сегодня вечером. Мы усадили вас за главный стол. Надеюсь, это приемлемо».

Я посмотрел налево и направо на двух красоток, которые были со мной, и ответил: «Только если эти две великолепные дамы будут по обе стороны от меня».

«Конечно, мистер Уортингтон. Мы позаботимся об этом. Я знаю, что мы планировали привлечь еще одного человека».

Другой молодой человек выступил вперед: «Мисс Коннерс, мисс Коннерс и мистер Уортингтон, позвольте мне принести вам немного напитков. У нас есть отличные вина, которые мы приготовили для наших VIP-персон».

Прежде чем я смог ответить, Эльза авторитетно сказала: «Я хотела бы выпить стакан белого вина, которым наслаждаются все остальные». Синди согласилась с ней.

Я посмотрел на них с удивлением и повторил тот же приказ, добавив, что тоже хочу немного льда в свой стакан. Когда помощник исчез, я повернулся к Эльзе: «Это было чудесное занятие. Хотелось бы мне подумать об этом на столь многих предыдущих мероприятиях, подобных этому».

Эльза спросила меня, когда мы трое стояли там: «Вы избалованы?»

Я засмеялся: «Да, наверное, даже больше в наши дни. В детстве я был кем угодно - мои родители были бедными, но строгими. Та часть меня, которая изо всех сил пыталась добраться туда, где я есть, хочет этой привилегии. Другая часть меня не хочет». Я не хочу так сильно дистанцироваться от остальных цивилизованных людей. Как гласит старая поговорка, мне все равно приходится натягивать штаны на одну ногу за раз ».

Подбежал помощник с подносом с тремя стаканами. Он служил каждому из нас, кланялся,

Эльза прокомментировала: «Я вижу, как вы можете быстро испортиться таким уровнем обслуживания и внимательности».

Я кивнул. "Он может изнашиваться. Люди также приписывают вам мнения, имущество и другие вещи, которые не являются точными или одержимыми. У меня есть два огромных океанских лайнера для личного пользования; я не люблю путешествовать по воде, за исключением случаев плавания, катания на водных лыжах или использования каяка. Доска для серфинга выглядит так, будто это может быть весело, но я был слишком занят, чтобы попробовать их ». Он посмеялся. «Я также должен обладать правами на какой-то автомобильный карбюратор, который позволил бы автомобилю преодолевать сотни миль на галлон; я этого не делаю и сомневаюсь, что такое существует. Законы термодинамики выступают против этого. "

Синди спросила меня: «Как добраться до нефтяных вышек в Персидском заливе?» Вопрос указывал на то, что она провела некоторое исследование обо мне и Worthington Industries.

Я снова засмеялся. «Обычно нет. Я несколько раз вылетал на вертолете, но в большинстве этих рейсов мы даже не приземлялись; мы просто летали над буровыми установками, чтобы я мог видеть их масштаб».

Через вестибюль прошел мужчина, звенел в куранты, и я решил занять свои места за ужином. Я провел Эльзу и Синди в бальный зал к длинному помосту на сцене зала. Когда мы вышли в переднюю часть комнаты, социальная матриарх Патриция Скотт Кендалл приветствовала меня вежливыми объятиями. «Марк, мы так рады, что ты принял наше приглашение».

Я бросил: «И мои деньги». Я повернулся: «Патти, позволь мне представить моих друзей Эльзу и Синди Коннерс». Патти приветливо фыркнула и указала на три места на сцене. Я заметил, что мы не в конце и, как я обычно просил, не у трибуны.

Я помог дамам подняться на пять ступенек на помост. Я прокомментировал это с легким сарказмом: «Цена славы в том, что ты ешь раньше всех, а они все смотрят на тебя, и изо рта текут слюни».

Синди спросила: «У всех одинаковая еда?»

«Насколько мне известно, мы делаем. Я считаю, что они отложили несколько тарелок для вегетарианцев, веганов, кошерных, без глютена и так далее, но в остальном это то, что я называю резиновым цыпленком или загадочным мясом».

Эльза спросила: «Мне стыдно, что я не знаю причину, по которой мы поддерживаем, кроме городской больницы».

Я кивнул: «Простите меня. Это для городской больницы, в частности для нового педиатрического отделения, специализирующегося на детском раке. Просто чтобы вы знали:« мы »жертвуем десять миллионов на это дело. Вы, дамы, восхищены этим пожертвованием. Так что наслаждайтесь блеском. Я серьезно отношусь к делу. Много лет назад у меня был партнер, который потерял ребенка из-за лейкемии, и болезнь и смерть сильно повлияли на меня, не говоря уже о разрухе в их семье ».

Синди спросила пару минут спустя: «А потом мы будем танцевать?»

«По соседству есть бальный зал поменьше», - я указал на передвижную стену. «Большинство этих милых завсегдатаев больницы уйдут домой после обеда, но, может быть, четверть или около того останутся танцевать. Я обещал вам танцевать, и вы получите танец».

Эльза сказала Синди: «Он хороший танцор. Вот увидишь».

Этот небольшой комментарий, вкуче с несколькими другими ранее, заставил меня вскружить голову. Эльза, казалось, переборщила, чтобы взять с собой свою сестру. Она даже дразнила меня из-за того, что она является частью моей фантазии «заниматься любовью на пляже». Это была приятная мысль, но не в том случае, если она означала испорченные отношения с Эльзой. Мне нужно быть осторожным в этих кишасщих акулами водах. Я понял, что значит быть на коротком поводке. Эльза много проверяла и дразнила, на что я решил, что не должен отвечать, кроме как с полной нейтральностью.

Мы стояли и болтали, встретились с несколькими другими VIP-персонами, в основном с врачами и администраторами больниц. В конце концов подошла Патти и попросила нас сесть, чтобы оставшая часть комнаты поняла сообщение. Мы сделали это, и большая часть разговоров в большой комнате рассеялась, когда люди стали карабкаться на свои места. Патти сделала объявление: «Пожалуйста, займите свои места».

Я сидел между Эльзой и Синди.

Чтобы немного ослабить напряжение между нами, я наклонился к Эльзе и сказал: «Вы должны подготовить несколько коротких замечаний, чтобы сказать, когда микрофон будет передан вам». Я быстро отвернулся и повторил замечание Синди. Я сразу обратил свое внимание на мужчину за столом на полу бального зала прямо передо мной. «Привет, Фред. Рад видеть тебя и Салли здесь. Спасибо за поддержку этого дела».

Прежде чем можно было обменяться дальнейшими словами, Эльза очень сильно ткнула меня в живот. «Что ты сказал? Ты имеешь в виду, что я должен что-то сказать? Мне нечего сказать? О, Боже. Что я буду делать?» В ее голосе была настоящая паника.

Я улыбнулся ей. «Эльза, я люблю тебя. Я также люблю дразнить тебя ... и твою сестру».

Я снова повернулся к Синди. Она выглядела бледной. Она сказала мне: «Ты - придурок, ты знаешь; хороший укол, но, тем не менее, укол. Мое сердце просто потратило целую минуту в горле из-за того, что мне приходилось говорить перед всеми этими важными людьми».

Эльза согласилась.

«Просто чтобы вы знали, меня могут попросить выступить и даже представить вас, так что не удивляйтесь. Я их самый крупный донор, поэтому думаю, что вероятность высока».

Эльза наклонилась и поцеловала меня в щеку. «Ты хороший подразнить. С другой стороны, ты представил нас кому-то как своим «друзьям». Если вы не против, мы с Синди предпочли бы термин «подруги».

При этом заявлении Эльза вовлекла в разговор мужчину с другой стороны - заведующего педиатрическим отделением больницы. Мне оставалось недоумевать, как я перешла от одной девушки к никому, к другу, к двум друзьям, а теперь, по-видимому, к двум подругам. Я также снова задавался вопросом, что Эльза и Синди проделывают за мой счет под псевдонимом подруги.

Мы с Синди вежливо поговорили о больнице. Думаю, я удивил ее тем, насколько много я знал о проекте.

Эльза

Синди и я договорились подразнить Марка по поводу того, что у нас с ним глубокие отношения, даже сексуальные. Мне казалось, что у меня лучше получается выявлять узлы в нашем разговоре, где я мог бы добавить какое-нибудь замечание, расширяя его мышление от нас двоих - Марка и меня, до Синди. У меня было запланировано несколько комментариев за ужином и во время наших танцев.

Если мы собирались быть полностью открытыми обо всем в наших отношениях, в самом

ближайшем будущем мне нужно было подсказать Марку в том, что мы с Синди были бисексуальными любовниками, и я полагаю, поскольку мы были сестрами с разницей в год или около того, мы были кровосмесительными одни при этом.

Неделя отпуска, связанная с мыслями о Марке и наших отношениях в целом, заставила меня задуматься о любовных отношениях, которые у меня были с мужчиной. В конце концов, я хотел, чтобы он принял и Синди в эти отношения. Мы с Синди долго говорили; мы были тем, что она называла особенным.

Я любил Синди, и она любила меня - разумом, телом и духом. Мы были родственными душами и любовниками - и, кстати, сестрами. Мы знали все уголки тела друг друга и знали, как играть друг с другом, как мастера на редкой скрипке.

Мы оба всегда считали, что можем любить более одного человека. Я думал, что относился к Малькольму таким же, но, оглядываясь назад, я был увлечен, но не влюблен. Я был влюблен в любовь.

Марк Уорthingтон был другой историей. Я сильно влюбился в Марка, когда подумал, что он Марк Уорт, менеджер более низкого уровня в большой компании, который помогал по особым контрактам. Я любил Марка, а потом у нас случилась огромная икота, когда я обнаружил, что он был МАРКОМ ВОРТИНГТОНА, как в случае с мультимиллиардером, который возглавлял всю чертову Worthington Industries - конгломерат компаний, некоторые из которых были государственными, а некоторые частными, которые имели в совокупности стоит чуть севернее четверти ТРИЛЛИОНА долларов. Марку принадлежала большая часть акций.

Я разозлился, что он не сказал мне о своем богатстве или статусе, не то, чтобы это сильно изменилось, по крайней мере, я так думал. Итак, я бродил полнедели, пока мама не убедила меня, что отношения должны быть взаимными. Я должен прощать, но не забывать, как она выразилась. Будьте осторожны, чтобы он не сдвинулся с места и не сделал это снова по другому вопросу.

Она также сказала мне, что у меня есть уникальное окно, где я могу попросить Марка сделать несколько вещей, чтобы вернуть меня, если он думает, что я того стою.

Я думал, что хочу, чтобы Синди, Марк и я - секс втроем. Итак, естественно, мы только начали привлекать Синди. Они даже поужинали вместе по просьбе Марка, чтобы он мог использовать ее как проводник, чтобы я снова увидела его для извинений. Это сработало намного лучше, чем я думал.

Синди флиртовала с Марком во время ужина, но он не ответил, кроме как умолять его увидеть меня и позволить ему объясниться. К тому времени, как я вернулся, я уже простил его. Я просто был в шоке, несколько миллиардов, если быть точным. Я даже не был уверен, что буду знать, как жить в этой среде, но я был готов к такой возможности, но беспокоился об этом.

Другая сторона медали от того, что Марк сдерживался, говоря мне о своей истинной ценности

и положении, заключалась в том, что я все еще сдерживался, рассказывая ему о своих сексуальных предпочтениях и отношениях с моей сестрой. Ночь больничного банкета, которую нужно было исправить - и я попросил Синди помочь мне, полагая, что действия говорят громче, чем слова.

Ужин был превосходным, и у меня остались только комплименты по поводу еды, обслуживания и атмосферы, которую Ritz устроил на гала-вечере. Ближе к концу обеда прозвучало несколько формальных речей. Марк пригласили к микрофону, и, к моему удивлению, он рассказал о филантропии и благотворительности, а также об искусстве отдавать. Затем он специально рассказал о добавлении больницы и своих надеждах на нее в работе с больными детьми. Я наблюдал за ним, и он говорил импровизированно с большой легкостью. Красивый мужчина был красивым и красивым. Мы с Синди похвалили его, когда он сел, даже поцеловав его в каждую щеку.

Марк был прав. Сразу после обеда и выступлений часть вечера закончилась, примерно две трети комнаты бросились к дверям и их машинам.

Марк провел нас с Синди в следующую комнату, где с помощью приглушенного света, лазеров и нескольких открытых баров была создана лаунж-атмосфера. На маленькой сцене играл джазовый квартет. У них была певица, которая была расслабляющей, сексуальной и чувственной в том, как она пела некоторые песни, особенно медленные.

Мы поставили столик в углу. После того, как мы выпили, Марк попросил меня потанцевать, и мы пошли танцевать медленный танец. Я положил руку ему на шею и часто касался его губ своими. Мы были очень романтичны.

После танца мы вернулись к столу. Синди терпеливо ждала нас, пока возилась со своим iPhone.

Я подтолкнул Марка: «Танцуй с Синди. Иди с ней тоже романтично». Легкий толчок, он встал и попросил Синди танцевать.

Синди приняла ту же приятную позу с Марком, что и я. Он скользнул прямо в него, не упираясь, хотя сначала выглядел удивленным. Она обняла его за шею, и я мог видеть, как она поглаживает его затылок парой пальцев. Я одобрительно улыбнулся им на случай, если Марк случайно взглянет на меня, и он снова смутился.

Когда я снова взглянул, Синди и Марк целовались. Тогда я мог сказать, что говорит Марк, вероятно, задавая Синди вопрос. Она покачала головой и улыбнулась мне. Я улыбнулся и помахал паре в ответ. Марк, казалось, расслабился и продолжал танцевать. Мгновение спустя пара снова поцеловалась.

Марк танцевал взад и вперед с каждым из нас больше часа. В одиннадцать часов Марк проводил нас из отеля прямо в лимузин. Мы были доставлены домой за считанные минуты, но, похоже, раньше мы добирались туда очень долго.

Шофер помог нам выйти из машины, и Марк стоял с нами, не зная, что будет дальше.

Я сказал: «Почему бы тебе не зайти ... и остаться на ночь? У тебя есть смена одежды?»

Марк кивнул и достал из багажника лимузина небольшую сумку. Мы втроем вошли в мою квартиру и поднялись по половинному пролету лестницы. Как и планировалось, свет был тусклым, и на моей стереосистеме играл крутой джаз с Пандоры. Синди взяла небольшую сумку Марка и отложила в сторону. Я вошла в его объятия, и мы начали танцевать.

После нескольких значительных французских поцелуев Синди волшебным образом заменила меня в его руках. В результате этого союза последовали более значительные поцелуи. Я видел, как Марк становится с ней более восторженным. Тем не менее, его глаза продолжали сверяться со мной, чтобы убедиться, что он не переступил какую-то границу и снова не попал в беду.

Когда я снова танцевал с Марком, он сказал: «Правильно ли я говорю, что вы призываете меня быть романтичным с Синди?»

Я сказал: «Мммм, умный мужчина. Очень романтичный подход очень подходит нам обоим».

«Означает ли это ... как будто мы закончили или что-то в этом роде. Ты все еще не сказал мне, где я нахожусь. Прости меня за прошлую неделю - утаивание моего секрета? В одну секунду я думаю, что все в порядке, а в следующую - я» Мне интересно ".

Я глубоко погрузил язык в рот Марка, а затем прошептал: «Ты прощен. Просто помни о новых правилах открытости. И, чтобы ты знал, я должен играть по тем же правилам; вот что здесь происходит».

Марк переваривал это заявление и все еще выглядел немного озадаченным.

Пока мы танцевали, Синди выскользнула из комнаты. Она вернулась в конце песни. Она была обнажена, если не считать клочка ткани, которая сойдет за стринги, и туфель на высоком каблуке, которые шли к ее платью, которые подчеркивали изгибы ее ног и придавали великолепной фирменной пузырьковой заднице особый подъем.

Я повернул Марка в объятия Синди. Она сразу же поцеловала его, и когда я подошел к нему, я увидел, что его глаза были большими, как блюдца. Его руки обвили голую спину Синди, и он притянул ее к себе, прижимая ее полные груди к своему смокингу.

Я ушел и вернулся через две минуты, сбросив собственное платье. Я также зажгла свечи в спальне и зажгла эротические благовония. Мне нравится атмосфера.

Когда я вернулся, Синди и Марк стояли и целовались. Каждая его рука обхватила груди Синди,

и я мог заметить легкое движение, когда он двигал ими, чтобы возбуждать ее соски и приводить их в твердое состояние. Одна рука Синди лежала за шеей Марка, направляя его поцелуи, а другая была в его паху, поглаживая очевидный комок в его штанах.

Я подошел к Марку сзади и обвился вокруг его тела. Я сняла пиджак с его смокинга, затем расстегнула галстук-бабочку и пуговицы на его накрахмаленной рубашке. Я отодвинула и его спину, обнажив его грудь и обеспечив контакт кожа к коже с обнаженной грудью Синди.

Затем я занял место Синди, принимая поцелуи и его сильные руки на моей упругой груди. Марк почти задыхался, он был так взволнован. Когда он ласкал мою грудь, его большие пальцы сосредоточились на моих сосках, и я подумала, что могу испытать оргазм. Синди сняла с него туфли и носки, а затем и брюки, оставив его в трусах.

Марк прошептал мне и Синди: «Боже, вы оба такие горячие, что я собираюсь спонтанно воспламениться в любую секунду. Я не сомневаюсь в этом. Если я должен, вы должны сообщить мне сейчас. Эльза? Синди? Это проверить, что я не справляюсь? " "

Я поцеловал Марка, и когда я посмотрел, Синди стянула с него нижнее белье и засунула член Марка в рот. Она только начала покачиваться, время от времени извлекая, чтобы лизнуть большую грибовидную шляпку его удочки. Я рассказал ей обо всех деталях его члена, и в этот момент она получала информацию из первых рук.

Я прошептал Марку: «Нет, это испытание, но вы его успешно проходите».

Я присоединился к Синди. Она устроила небольшое шоу рядом со мной, наклонившись к нам спиной и сняв трусики. Акт продемонстрировал нам все ее товары, особенно пухлые и влажные половые губы. Я легонько провела зубами по гранитной шахте Марка, чтобы донести до меня мысль, что ему нужно очень скоро доставить удовольствие двум женщинам. Затем я повернулся и поцеловал Синди в щель, что она

Я встала, поцеловала Марка, а затем повторила действие Синди, поворачиваясь к нему спиной и стягивая трусики с моих ног на дюйм за дюймом. Распухшие губы моей киски были очевидны для любого, кто смотрел на мою сладкую попку. Я умолял, чтобы меня трахнули. Синди лизнула мою щель сзади.

Когда я встала, я потекла в объятия Марка, так что Синди была с одной стороны от него, а я - с другой, прижав наши груди к его обнаженному мужскому телу. Мы все были обнажены, за исключением сексуальных каблучков, которые носили мы с сестрой. Мы были повсюду с Марком, и все его тело были покрыты руками и ртами, особенно его твердый член, так что я не думаю, что он знал, кто что с ним делает.

Я провел нас в свою спальню и был первым, кто попал в свое тело стальным стержнем Марка. Мы занимались этим несколько минут, а затем я посоветовал ему сыграть с Синди - и он сделал это, доведя ее до оргазма за две минуты интенсивного секса. После этого он вернулся во меня.

Марк спросил с некоторой неуверенностью: «Вы этого хотите?»

«Это не только то, что я хочу, это последнее, что я должен был сказать вам, чтобы соблюдать мою часть нашего правила взаимоотношений - быть открытым друг с другом».

Он сказал: «Что вы делите парней со своей сестрой?»

«Более того. У нас с сестрой отношения. У нас с тобой отношения, а теперь у тебя и с Синди отношения - я надеюсь. Я хочу, чтобы мы были втроем. Мы хотим поделиться с вами. Мы хотим, чтобы вы чувствовали себя комфортно с любым из нас,

Марк с силой толкнул меня: «О, я« чувствую »себя очень комфортно с вами обоими. Как долго вы ... что, лесбиянки-любовницы?»

«Мы предпочитаем бисексуальных любовников, потому что нам нравятся мужчины, особенно вы. Вы нас заводите. О, да, мы начали, когда мы были в подростковом возрасте. То, что началось как эксперименты, превратилось в уникальный набор наших чувств. друг для друга.»

"Но вам обоим нравятся парни?"

Синди наклонилась и поцеловала Марка. «Ну да, нам нравятся парни, и нам нравится один парень больше, чем все остальные вместе взятые. Ты. Мы любим тебя». Я согласно кивнул.

Марк стонал, когда я корчилась и корчилась под ним, чувствуя, как глубоко внутри меня растёт жар от его эпического члена, который вызывал надвигающийся оргазм, подобного которому я не чувствовал довольно долгое время.

Я предупредил Марка: «О, Боже, Марк. Ты заставляешь меня кончить ... очень скоро ... пожалуйста, кончи в мою сочную тугую пизду ... как ... ПРЯМО ... СЕЙЧАС!» Волна удовольствия захлестнула меня и унесла в море в глубоком приливе страсти и сексуальной разрядки. Я взлетел в небо, когда пульс за пульсом семени Марка проникало в мое тело. Он тоже стонал при освобождении.

Марк рухнул на меня, но мне было все равно. Я целовала его и водила руками по телу возлюбленного. Он был великолепен. Я прижала его к себе, обвивая ногами его сексуальный торс.

Марк перекатился на бок, чтобы не давить меня. Когда он это сделал, Синди была там и вдохнула его член, положительно истекая сливками моей девушки и его спермой. Минуту спустя она поцеловала внутреннюю часть моих бедер, а затем начала очищать хранилище от всей той спермы и сока, которые она только что пробовала. Она съела мою киску, пока Марк смотрел, и снова встревожился. Примерно через пять минут я испытал еще один оргазм на языке Синди.

Я играл с его стволом, возвращая ему полную твердость.

Я прошептал: «Давай, Синди. Кончи в нее тоже. Я хочу показать тебе, какая я хорошая домработница в уборке беспорядков, которые ты устраиваешь».

Марк хмыкнул, а затем ударил Синди из-за собачьего стиля, пока она продолжала ласкать мою пизду и языком меня до следующего оргазма.

Двадцать минут спустя я убирала «беспорядок» Марка изнутри Синди. Марк полностью удивил меня, потому что он внезапно тоже оказался здесь, помогая мне в моей самопровозглашенной работе в качестве орального уборщика соседних кисок, полных спермой.

<http://erolate.com/book/3714/94439>